

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.161'26

Синтаксис языка СМИ в контексте исторического развития турецкого литературного языка

Е. М. Напольнова, К. А. Верхова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: *Напольнова Е. М., Верхова К. А.* Синтаксис языка СМИ в контексте исторического развития турецкого литературного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 73–87.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.105>

В истории османского и современного турецкого литературного языка прослеживаются все характерные черты литературных языков донационального и национального периодов соответственно (обработанность, упорядоченность, отбор языковых средств, сознательное нормирование и кодифицированность и др.). Переход от старого к новому литературному языку в начале XX в. произошел в форме языковой революции и привел к коренным изменениям на разных языковых уровнях. Этот процесс активно продолжается в настоящее время, направлен на формирование языковой нормы и создание средств, отвечающих особенностям отдельных функциональных сфер литературного языка. Изменения в сфере лексики более очевидны, лучше изучены и в настоящее время заключаются главным образом в создании новых лексем на тюркской основе для замены иноязычных заимствований. Изменения в сфере синтаксиса не менее существенны, имеют своей целью развитие структуры высказываний, которая должна облегчить их адекватное построение и понимание при сохранении особенностей тюркского строя, однако эти процессы не исследуются в достаточной степени. Особенностью турецкого литературного языка является то, что его активное формирование происходит в период бурного развития СМИ — функциональной сферы, занимающей особое положение вследствие своей максимально широкой социальной базы. По мнению ряда исследователей, в настоящее время именно язык СМИ является репрезентантом литературных языков. Это обуславливает необходимость изучения направлений изменений в синтаксической структуре турецкого предложения, что позволит в диахроническом плане проследить общие тенденции развития синтаксиса (например, переход от лексико-синтаксических средств выражения причинно-следственной, противительной и уступительной семантики к морфологическим и лексическим), поможет создать общую актуальную картину синтаксиса современного литературного языка, на

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

основе сопоставительного анализа определить основные закономерности в развитии синтаксиса тюркских языков, а при обучении турецкому языку сконцентрироваться на активном усвоении студентами наиболее употребительных синтаксических средств.
Ключевые слова: литературный язык, турецкий язык, язык СМИ, тюркский синтаксис.

Введение

История турецкого литературного языка (ТЛЯ), в отличие от турецкого языка (ТЯ) в целом, до настоящего времени не являлась предметом целенаправленного изучения, хотя именно такой подход с учетом общих закономерностей развития литературных языков позволяет определить цели и задачи отдельных исследований и их место в тюркологии. В настоящей статье излагаются основные особенности развития ТЛЯ, обосновывается подход к языку СМИ как репрезентанту ТЛЯ, аргументируется необходимость углубленного исследования его синтаксиса.

Лингвистические исследования на материале разных языков показывают, что функцию общенационального языка, способного обслуживать все общественно важные сферы — науку, образование, прессу, государственное управление, юриспруденцию, художественную литературу и т.д., — осуществляет литературный язык (ЛЯ), т.е. одна из форм существования языка, противостоящая в рамках функциональной парадигмы территориальным и социальным диалектам, полудиалектам и койне и составляющая вместе с ними в каждый момент истории единое коммуникативное целое. Набор функций ЛЯ определяется конкретными социально-историческими условиями и зависит как от собственно языковых, так и от экстралингвистических факторов.

Основной чертой, отличающей ЛЯ от всех диалектов и наддиалектных форм, является его обработанность, упорядоченность, отбор языковых средств, «отсутствие спонтанности речевого произведения» [1, с. 441]. К признакам ЛЯ также относят наличие письменности, сознательное нормирование и кодифицированность (закрепленность правил в грамматиках и словарях), наличие функциональных стилей, общеупотребительность. Постоянная эволюция ЛЯ, завоевание им новых коммуникативных сфер, внешнеязыковые воздействия ведут к постепенному изменению нормы, так что она так же динамична, как и вся языковая система.

В истории ЛЯ обычно выделяют два крупных периода — донациональный и национальный. Разница между литературными языками обоих периодов не только социально-историческая. Их отличают друг от друга характер функционирования, стилевое разнообразие, источники развития и характер языковой нормы [2, с. 54].

В истории многих литературных языков как в донациональный, так и в национальный период отмечается возможность использования «чужого» языка в качестве литературного или сосуществование «своего» и «чужого» языков, делящих между собой коммуникативные сферы [3, с. 41], классическими примерами чего являются лагаты в Европе, старославянский у славянских народов. В. В. Виноградов считал использование «чужого» языка в качестве письменно-литературного одной из закономерностей развития литературных языков на ранних этапах их формирования [4, с. 44]. При этом процесс замены «чужого» ЛЯ «своим» всегда сопровождается более или менее острой социальной борьбой [3, с. 41].

Наличие функционально-стилистического и жанрово-стилистического варьирования обуславливается тем, что ЛЯ обслуживает разные сферы коммуникации [3, с. 57]. Исследование ЛЯ в этом направлении должно показать, как лингвистически выражаются отдельные стили и жанры, какие особенности имеет единый ЛЯ в каждом из них. К стилистическим средствам относятся инвентарь языковых средств, их отбор и группировка, что в каждом конкретном случае определяется традицией, сложившейся в данном языке, однако причины этого обычно уходят корнями в глубокие отношения между отдельными языковыми подсистемами и пластами [3, с. 113].

На современном этапе развития литературных языков существование различных функциональных стилей обуславливает потребность в определении своеобразного репрезентанта современного ЛЯ. По мнению Г. Я. Солганика, «в наше время в качестве авторитетного и полноправного представителя литературного языка выступает язык СМИ» [5, с. 10]. Это определяется промежуточным положением языка СМИ между разговорно-бытовым языком и различными функциональными стилями ЛЯ, с которыми он активно взаимодействует; широким охватом средствами массовой информации читающей и зрительской аудитории; назначением СМИ, состоящим в информировании всего населения об актуальных событиях, проблемах и в формировании общественного мнения. Язык СМИ объединяет все слои общества, естественным образом синтезируя не только стили ЛЯ, но и нелитературные языковые явления, присутствующие или зарождающиеся в национальном языке. Таким образом, язык СМИ становится «своеобразным полигоном, на котором опробуется, испытывается взаимодействие самых разнообразных средств» [5, с. 12], образует новое функционально-стилевое единство, занимающее промежуточное положение между ЛЯ и национальным языком.

Среди многообразия жанров и средств массмедиа роль основного компонента выполняет газетно-публицистический стиль. Периодическая печать представляет собой старейший вид СМИ, на базе которого формировались основные стилистические черты и приемы массовой коммуникации, которые впоследствии стали применяться и в других видах массмедиа. Лингвисты отмечают, что именно в газете складывалась новая литературная норма: английского ЛЯ — в XVIII–XIX вв. [6], русского ЛЯ — в советский и постсоветский период [7]. Особую роль газетного стиля обуславливает и сохраняющаяся актуальность газеты — как в печатном, так и в электронном формате — в современном мире и массивный корпус текстов, превосходящий текстовый массив любых других видов СМИ. Все вышесказанное, по мнению ряда исследователей, позволяет рассматривать публицистический стиль как образец языка массовой коммуникации [8], а в более широком смысле — как один из основных репрезентантов ЛЯ.

Среди стилиевых черт газетно-публицистического стиля указывают понятность и актуальность текста, а также эмоциональность изложения, которые обеспечиваются за счет использования разнообразных языковых средств, в том числе стилистически сниженной разговорной и жаргонной лексики, терминологии, неологизмов, заимствований, художественных средств выразительности [9]. Таким образом, коммуникативные цели языка СМИ способствуют его высокой проникаемости по сравнению с такими стилями ЛЯ, как научный, официально-деловой и книжный, что, в свою очередь, обеспечивает более быстрое проникновение в ЛЯ новых языковых средств и их фиксацию в качестве нормы. В то же время такие

стилевые черты публицистического текста, как лаконичность и сжатость изложения, стандартизированность, доступность его для быстрого восприятия, обуславливают отбор лексических и грамматических языковых средств, наиболее отвечающих данным его особенностям (например, общеупотребительная лексика, клише, несложность и грамматическая правильность синтаксических конструкций) [9]. В жанрах газетно-публицистического стиля, таких как очерк, фельетон, газетная статья, заметка, рецензия, репортаж, интервью, в разной степени используются приемы и средства, присущие другим стилям ЛЯ, а также нелитературным формам национального языка.

Положение османского литературного языка

Основу ТЯ составил язык огузо-сельджукских племен, результатом начавшейся в X–XI вв. миграции которых из Центральной Азии в Малую Азию стало создание в XII в. государства Сельджукидов, впоследствии распавшегося на ряд княжеств-бейликов, одно из которых стало центром образовавшегося в XIV в. Османского государства и — позднее — Османской империи. Основными этапами развития османского языка считаются староанатолийско-турецкий/тюркский, или староосманский (XIII–XV вв.); среднеосманский (XV–XIX вв.) и новоосманский (XIX–XX вв.).

Функции ЛЯ в Сельджукском государстве выполняли арабский, который являлся языком религии тюрок с момента принятия ими ислама, а также персидский, поскольку им владели представители высших слоев общества. Первыми дошедшими до нас письменными памятниками XIII–XIV вв. на староанатолийско-турецком/тюркском языке являются поэтические произведения Джеляльэддина Руми, Султана Веледа, Ахмеда Факиха, Шейяда Хамзы и Юнуса Эмре. Язык произведений этого периода не может рассматриваться в качестве литературного по причине ограниченности своих функций и отсутствия сознательного нормирования, однако в памятниках обнаруживаются отдельные языковые факты, которые могут расцениваться не как диалектизмы, а как элементы престижных литературных языков, включенные в произведения с целью придания им высокого стиля (например, форма повелительного наклонения на *-gil*, характерная для среднеазиатской литературной традиции и не представленная ни в одном из современных турецких диалектов) [10]. Аналогичные явления отмечались в истории и других ЛЯ.

На следующем этапе, в период бейликов, был сделан определенный шаг в направлении к формированию ЛЯ, так как местная знать, в отличие от Сельджукидов, не владела персидским, вследствие чего на тюркский язык были переведены не только произведения, связанные с исламом (например, Коран), но и тексты практической направленности (например, по медицине, ювелирному делу и др.), в которых наряду с арабской и персидской терминологией использовалась и специальная лексика из народного языка [11].

Характерными чертами османского языка на всех этапах его существования были использование арабского алфавита и присутствие большого количества арabo-персидских заимствований в сфере лексики, а также некоторых заимствованных синтаксических структур. Степень влияния арабского и персидского языков на разных исторических этапах значительно изменялась и достигла максимума (до 90 % лексики) в 1517–1718 гг. [12, s. 32], причем в некоторых случаях в предложени-

ях тюркскими оставались лишь вспомогательные глаголы. Материалом исследований, касающихся османского языка, фактически являются письменные произведения различной стилевой и функциональной направленности, однако параллельно с ним существовали другие функциональные типы языка — бытовой язык городского населения и язык крестьянства, в большей степени сохранявшие тюркскую основу и диалектные черты. Попытки сблизить разговорный и письменный языки предпринимались начиная с периода реформ Танзимата (1839–1876 гг.) и младотурецкой революции (1908 г.). Многонациональный состав Османской империи определял также существование других языков и написанных на них литературных произведений и документов.

Из иностранных языков в Османской империи продолжали господствовать арабский и персидский, однако необходимо принимать во внимание, что «в Османской империи и османском обществе арабский и персидский не рассматривались как иностранные, а считались языками исламского сообщества, культуры и цивилизации, иностранными же для османцев считались французский, немецкий, английский, русский и другие» [13, с. 38]. Арабский оставался обязательным к изучению в школах и медресе, а также высших учебных заведениях, а с начала XVIII в. сравнимый статус приобрел персидский язык [11, с. 53–58]. Некоторые газеты, печатавшиеся на территории Османской империи в XIX — начале XX в., такие как «Календарь событий» (*Takvim-i Vakayi*) и «Плоды знаний» (*Semerâtu'l-Fünûn*), издавались на двух языках — османском и арабском; газеты «Предупреждение» (*Ahtar*), «Мудрость» (*Hekmat*), «Плеяды» (*Sorayyâ*) и «Воспитание» (*Parvareş*) издавались полностью на персидском языке [14, с. 71–75]. Из западных языков с конца XVIII в. особую роль играл французский, который вследствие проводимых реформ в некоторых сферах постепенно даже обошел арабский и персидский, а в XIX в. владение французским стало обязательным условием карьерного роста для государственных служащих [15].

Развитие языка прессы в Османской империи началось с появления первых периодических изданий в конце XVIII в. на местных языках провинций. В качестве образца для подражания использовались газеты, издаваемые французскими типографиями и на французском языке, тематика и система публицистических жанров заимствовалась из западноевропейской прессы. Первым образцом публицистики на османском языке стала газета «Календарь событий», издание которой началось с 1830-х гг., однако расцветом османской журналистики принято считать период Второго Танзимата — 70–80-е гг. XIX в., поскольку именно в это время возникло большое количество газет и журналов различной общественно-политической направленности. Язык прессы (в полном соответствии с охарактеризованным выше статусом в рамках ЛЯ) сыграл значительную роль в демократизации языка художественной литературы и его письменной фиксации: так, первым в истории турецкой прессы художественным изданием стал журнал «Сокровищница знаний» (*Servet-i Fünûn*), появившийся в 1890 г. Период правления султана Абдулхамида II, начало XX в. были отмечены усилением цензуры и контроля над печатью, что способствовало возраставшей политической активности общества и развитию прессы в отдаленных провинциях Османской империи.

Несмотря на то что в ряде сфер использовались иностранные языки, османский язык, без сомнения, должен быть охарактеризован как ЛЯ, так как он обладал таки-

ми признаками, как наличие письменности, обработанность, сознательное нормирование и кодифицированность. Кодифицированность традиционно соотносилась прежде всего с лексическим запасом. В период Танзимата началась активная лексикографическая деятельность [13, с. 39–41]. Большую роль в становлении нормы сыграли работы деятелей литературы и науки, касающиеся развития языковой нормы, например статья Н. Кемаля «Некоторые общие рассуждения о литературе на османском языке» [16]. Влияние арабского и персидского языков наряду с использованием в определенных функциональных сферах выражалось также в том, что включение в османский язык арабо-персидских заимствований преследовало цель не только заполнить лексические лакуны, но и придать этому языку более высокий статус. Однако эта же особенность препятствовала функционированию османского языка как общенационального, понятного не только образованной элите, но и широким массам. Таким образом, османский язык обладал узкой социальной базой, т. е. была ограничена социальная группа, являвшаяся носителем данного языка и принимавшая участие в его создании. Ограниченность функций османского языка проявлялась также в частичном осуществлении официальной переписки с использованием местных диалектов, в публикации законов, государственных ежегодников и официальных газет параллельно на нескольких языках [17].

Национальный период истории ТЛЯ

Фактор социальной борьбы, характерный для этапа смены литературных языков, в период становления Турецкой Республики выразился в подъеме национального самосознания и стремлении к объединению всей нации как реакции на иностранную интервенцию. По завершении войны за независимость (1920–1922 гг.) в 1923 г. была провозглашена Турецкая Республика. На этапе формирования национального буржуазного государства наличие общенационального языка стало безусловно необходимым, о чем заявил в своей речи в 1930 г. глава Турецкой республики Мустафа Кемаль Ататюрк: «Связь между национальным чувством и языком очень сильна. Национальный характер и богатство языка — главное средство воздействия на развитие национального чувства» [18]. Инициированная М. К. Ататюрком реформа языка, именуемая также «языковой революцией», положила конец функционированию османского языка как литературного и стала первым шагом в создании собственно ТЛЯ.

В качестве первого шага по обновлению языка 1 ноября 1928 г. было объявлено о переходе на латинский алфавит. Ведущую роль в этом направлении вновь сыграла пресса: уже 1 декабря газеты начали использовать латиницу (первоначально параллельно с арабицей). На следующем этапе в 1932 г. по инициативе М. К. Ататюрка было учреждено Турецкое лингвистическое общество (*Türk Dil Kurumu*), в рамках которого было сформировано несколько комиссий — лингвистическая, этимологическая, грамматическая, терминологическая, лексикографическая [19, р. 433]. Как видно из направленности комиссий, соответствовавшей пониманию нормы в османском языке, деятельность Общества была направлена в основном на замену заимствований (первоначально только арабо-персидских) на тюркскую лексику. Это осуществлялось путем отбора диалектизмов, поиска слов в тюркских памятниках, конструирования неологизмов на основе тюркских корней и морфо-

логических элементов. Цель замещения заимствований из западных языков на начальном этапе не ставилась.

То, насколько глубоки были производимые в языке изменения, отразилось в названии книги британского лингвиста Дж. Льюиса «Трагический успех: турецкая языковая реформа» [20]. Слово «трагический» использовано автором в названии книги не в смысле отрицания успеха проведенной реформы, а для выражения сожаления о том, что для следующего поколения был утрачен язык видных турецких писателей, и даже речь М. К. Ататюрка, произнесенную в 1927 г., в 1963 г. были вынуждены «перевести» на турецкий. Таким образом, фактически речь идет о колоссальном разрыве между старым и новым литературными языками.

Функционально-стилевое разнообразие ЛЯ формируется по мере его развития. К настоящему времени ТЛЯ является единственным языком, используемым в государственном управлении, юриспруденции и общенациональных средствах массовой информации, сформировалась собственная литературно-художественная традиция. ТЯ абсолютно преобладает в сфере образования, хотя существует значительное количество учебных заведений разных уровней, как государственных, так и частных, с обучением на иностранных языках. В 1941–1950 гг. в Турции была предпринята безуспешная попытка «национализации» сферы религии: в этот период действовал запрет на чтение эзана (призыва к молитве) на арабском [21, с. 45].

Что касается языка науки, то его главной чертой всегда является использование специальной терминологической системы. «Национально-языковое оформление НКМ (научной картины мира. — Е. Н.) может быть полным, фрагментарным и может отсутствовать вообще. Это зависит от нескольких факторов. Во-первых, когда и на каком языке осуществлялось первичное накопление знаний в данной области, на каком языке изначально формулировались базовые понятия. <...> Во-вторых, это зависит от того, насколько интенсивно данная область знания в последующем разрабатывалась учеными, представляющими тот или иной языковой социум, сложилась ли на этом языке собственная научная школа, собственная научная традиция» [22, с. 13]. Следствием использования в технической сфере и образовании в Османской империи главным образом иностранных языков явилось отсутствие специализированных национальных терминологических систем, формирование которых также стало частью языковой реформы: первые турецкие геометрические термины, прочно закрепившиеся в ТЯ, были созданы самим М. К. Ататюрком и использованы в учебнике геометрии, написанном им лично в 1936–1937 гг. На современном этапе развития научных знаний формирование собственной терминологической системы фактически означает создание турецких эквивалентов иностранных терминов, их апробацию, в том числе путем издания специальных словарей, и отсеивание неудачных [23]. Этот процесс активно идет в гуманитарной сфере, однако в точных науках и медицине охватывает лишь базовую и научно-популярную часть терминологии.

Процессы в сфере синтаксиса ТЛЯ

Различным аспектам создания неологизмов в ТЯ посвящено огромное количество научных трудов и публицистических статей, однако практически вне внимания исследователей остается другой важнейший аспект языковых изменений,

происходивших на протяжении почти столетия, — формирование синтаксиса ТЛЯ, потребность в чем была обусловлена, с одной стороны, источниками ТЛЯ, а с другой стороны — необходимостью обслуживания формирующимся литературным языком всех функциональных сфер. В отношении того, что составило лингвистическую основу нового ТЛЯ — «вульгарный» вариант османского языка, «стамбульский диалект» или говор городского населения Анкары, — не сложилось определенного мнения, однако в любом случае это был бытовой язык, для синтаксиса которого характерны сочинительная связь, ограниченная глубина предложений, отступления от стандартного порядка слов, экспрессивность и ряд других особенностей, неприемлемых для ЛЯ. Аналогично тому, как в других современных литературных языках базисом для развития кодифицированных норм становились письменные формы, включая язык художественной литературы, источником для развития синтаксиса ТЛЯ послужили литературные произведения, в которых с художественными целями был задействован максимально широкий спектр языковых средств. Ряд писателей, таких как Ибрахим Шинаси, Намык Кемаль, Ахмет Митхат Эфенди, Омер Сейфеттин, Мехмет Эмин Юрдакул и др., активно использовали их, являясь сторонниками сближения языка литературных произведений с народным. Однако на этапе развития отдельных функциональных стилей ТЛЯ возникала необходимость отбора синтаксических средств, в большей степени отвечающих специфике этих стилей.

Процесс «поиска» и отбор подходящих синтаксических средств отчетливо наблюдается на примере официально-делового стиля на протяжении последних 30 лет: одним из синтаксических признаков документов конца XX — начала XXI в. являлось использование настоящего длительного времени на *-makta* в сочетании с показателем индикатива *-dir*, но если от указанной временной формы к настоящему времени практически отказались, то показатель индикатива, напротив, полностью закрепился в функции формального маркера официально-делового стиля, в котором он десемантизировался (кроме временных значений), в противоположность разговорно-бытовому языку, где он придает высказыванию значение уверенного предположения [24]. Сложность турецких синтаксических конструкций с глагольными именами на *-dik/-acak* и *-ma* в настоящее время привела к развитию глагольного имени на *-iş* как морфологического средства, во многих случаях способного заменить их, упростить синтаксис и максимально приближающегося по функциям к английскому герундию на *-ing*. При этом имя на *-iş* постепенно утрачивает свою первоначальную семантику — обозначение манеры, способа совершения действия [25]. Под влиянием разговорного ТЯ в ТЛЯ в ряде случаев отчетливо наблюдается отказ от одноаффиксного изафета в пользу безаффиксного (например, *Bahariye sokak, Türk öğrenci*). В арсенал языковых средств некоторых современных писателей, например Орхана Памука, прочно вошел инверсированный порядок слов с группой подлежащего на последней позиции в высказывании.

Активное развитие синтаксиса ТЛЯ актуализирует ряд направлений исследований, призванных ответить на множество вопросов, среди которых, например, такие: какими синтаксическими средствами маркируются разные функциональные стили ТЛЯ? какой из функциональных стилей ТЛЯ можно считать его репрезентантом? в каком направлении развивается синтаксическая структура сложных

предложений? как соотносятся направления развития синтаксиса ТЛЯ с характерными чертами тюркского синтаксиса? совпадают ли направления развития синтаксиса в турецком и других тюркских языках?

Огромное влияние на развитие ТЛЯ, без сомнения, оказало то, что период активного формирования его функциональных стилей совпал со временем беспрецедентного ускорения информационных потоков, бурного развития массмедиа и обусловленной этим неизбежной демократизации ЛЯ, вовлечения в процесс коммуникации представителей различных слоев населения и различной языковой культуры, социально-политических изменений, постмодернистских тенденций и др.

В течение второй половины XX в. взаимоотношения между властями и СМИ неоднократно претерпевали значительные изменения, что, в свою очередь, сказывалось на структуре турецких медиа, однако наиболее популярным средством информации для населения Турции являлась печатная публицистика. В настоящее время популяризация интернета способствует переходу СМИ на электронные платформы: газеты и журналы имеют собственные интернет-сайты, страницы и каналы в социальных сетях. Несмотря на это, отмечается, что печатные периодические издания по-прежнему пользуются большим вниманием аудитории наряду с телевидением [26]. Одной из важнейших черт современных СМИ в Турции можно назвать территориальный аспект: согласно исследованиям, 81 % печатных турецких газет являются местными, т. е. распространяемыми в пределах провинции, города или района; «местная пресса занимает роль посредника между гражданами и различными государственными организациями и общественными институтами» [27]. С точки зрения системы жанров материалы, публикуемые в печатных СМИ, подразделяются на новостные, аналитические и художественно-публицистические; на современном этапе отмечается размывание границ в жанровой системе, также присутствуют черты ее унификации по американскому образцу [28].

Синтаксические особенности языка турецких СМИ как функционального стиля ТЛЯ

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования языковых процессов на основе публицистических текстов, что способствует решению вопроса о том, может ли их язык рассматриваться в качестве репрезентанта современного ТЛЯ. С точки зрения общеупотребительности язык турецкой прессы, безусловно, соответствует такому статусу. Для того чтобы говорить о характере сознательного нормирования и кодификации языка турецкой прессы, необходимы целенаправленные исследования, которые до настоящего времени не привлекли внимания турецких лингвистов. Отдельные языковые характеристики текстов турецких медиа освещены в работах О. А. Алексеевой, которая наряду с лексическим составом новостных сообщений рассматривает использование глагольных временных форм и пунктуацию [29; 30]. Как правило, язык турецких СМИ является материалом для учебников ТЯ как иностранного [31–34], однако в центре внимания в них продолжают оставаться лексика и фразеология.

При этом исследование синтаксиса турецких СМИ представляет особый интерес вследствие его статуса в рамках ТЛЯ, но в этом направлении в синхроническом

и в особенности в диахроническом аспекте образовалась значительная лакуна. Возможная с использованием современных технических средств систематизация синтаксических особенностей, характерных для языка медиа, позволит выявить стилистическую специфику, а также возможные направления развития синтаксиса ТЛЯ в целом. Как показывает проведенное нами исследование, в котором сопоставляются сложные причинно-следственные, противительные и уступительные предложения на материале публицистических текстов второй четверти XX в. и первой четверти XXI в., в сфере синтаксиса прослеживаются следующие тенденции: значительное снижение частотности сложных предложений, передающих причинно-следственное значение; отход от использования лексико-синтаксических средств выражения причинности, содержащих указание на темпоральность; увеличение частотности конструкций с семантикой следствия [35, с. 26]; максимальная частотность лексических средств выражения противительных и уступительных отношений (союзов, союзных и вводных слов); существенное снижение частотности использования союзов и вводных слов в качестве логических связок между самостоятельными предложениями; рост частотности морфологического средства выражения уступительности (формы условного наклонения *-sa* с частицей *da*); среди лексико-синтаксических средств — отказ от употребления полифункциональных конструкций, а также низкая частотность конструкций, образованных с помощью глагольно-именных форм на *-ta-* и *-mak-* [36]. Все отмеченные языковые изменения позволяют делать выводы о высокой активности процессов перестройки синтаксической сферы, включая постепенный переход от лексико-синтаксических средств выражения причинно-следственной, противительной и уступительной семантики к морфологическим и лексическим, а также об общем уменьшении количества употребляемых средств в диахроническом срезе. Исследования, предпринятые нами в других аспектах синтаксиса ТЯ на материале турецкой прессы, содержат похожие выводы, что подтверждает отмеченные тенденции.

В отношении других тюркских языков нами не было обнаружено работ, рассматривающих развитие синтаксиса на примерах публицистического текста. Однако в синтаксической структуре некоторых тюркских языков на современном этапе отмечаются особенности, сходные с нашими выводами в отношении языка турецкой прессы: так, О. Д. Абумова в своем труде, посвященном структуре причинно-следственных конструкций в тюркских языках, указывает на пополнение фонда лексических средств их выражения во всех тюркских языках [37]. Л. А. Шамина, исследуя сходные и индивидуальные черты бипредикативных конструкций в алтайском, тувинском и хакасском языках, делает вывод об общем для всех трех языков противопоставлении синтетических причинно-следственных конструкций аналитическим в плане выражения, а также о наличии широкого спектра уступительных конструкций, функционирование которых нуждается в дальнейшем изучении [38]. Имеющиеся на данный момент исследования синтаксиса тюркских языков сконцентрированы на современном состоянии языков и не включают в себя диахронический аспект; между тем привлечение источников различной хронологической принадлежности позволит установить основные тенденции в развитии структуры тюркского предложения, проследить их проявление на разных этапах существования языка, а также определить, какие факторы послужили основанием для формирования данных тенденций.

Выводы

В истории османского языка как литературного и ТЛЯ четко прослеживаются все характерные черты литературных языков донационального и национального периодов соответственно. Переход от османского к турецкому произошел революционным путем менее ста лет назад и привел к коренным изменениям, которые продолжают протекать в настоящее время. Изменения в сфере лексики более очевидны, лучше изучены и в настоящее время заключаются главным образом в создании новых лексем на тюркской основе для замены заимствований из любых языков. Изменения в сфере синтаксиса не менее существенны, имеют своей целью развитие структуры высказываний, которая должна облегчить их адекватное построение и понимание при сохранении особенностей тюркского строя, а также формирование различных функциональных сфер ТЛЯ, однако эти процессы не исследуются в достаточной степени.

На всех этапах истории этих литературных языков — донационального, национального, современного — значительную роль в их становлении играл язык прессы, представляющей собой одну из функциональных сфер ЛЯ, а в настоящее время занимающей среди них особое положение вследствие своей максимально широкой социальной базы.

С учетом общих особенностей функционирования и развития литературных языков, в том числе их современного состояния, специфики развития ТЛЯ и степени исследованности отдельных его уровней, изучение направлений развития синтаксической структуры на базе языка турецких СМИ представляется важным со многих точек зрения. Во-первых, оно позволяет в диахроническом плане проследить общие тенденции развития синтаксиса ТЯ в целом, что сформирует базис для сопоставительных исследований тюркских языков и впоследствии позволит определить объективные и субъективные факторы, способствующие происходящим изменениям. Во-вторых, синтаксические особенности языка СМИ в сопоставлении с особенностями текстов другой функционально-стилистической направленности, в том числе литературных произведений разных современных авторов, помогут создать общую актуальную картину синтаксиса современного ТЛЯ. В-третьих, это позволит решить вопрос о том, насколько язык турецких СМИ может считаться репрезентантом ТЛЯ. В-четвертых, это даст возможность при обучении турецкому языку сконцентрироваться на активном усвоении студентами наиболее актуальных синтаксических средств.

Литература

1. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. О некоторых принципах изучения литературных языков и их истории // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36, № 5. С. 435–446.
2. Русановский В. М. Вопросы нормы на разных этапах истории литературного языка // Вопросы языкознания. 1970. № 4. С. 54–68.
3. Социальная и функциональная стратификация литературных языков. М.: Наука, 1977. 343 с.
4. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития. М.: Наука, 1967. 134 с.
5. Солганик Г. Я. Введение // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Моск. ун-та; ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 12–20.

6. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
7. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. Володина М. Н. М.: Изд-во МГУ, 2003. 471 с.
8. *Казак М. Ю.* Язык газеты: учебное пособие. Белгород: Белгород, 2012. 118 с.
9. *Евтюгина А. А.* Функциональная стилистика: учебное пособие. Екатеринбург: РГППУ, 2018. 75 с.
10. *Напольнова Е. М.* История турецкого литературного языка XIII–XIV вв. Начальный период: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 27 с.
11. *Özkan S. H.* Osmanlı Devleti'nde Eğitim Dili ve Yabancı Dil Meselesi // *Eğitime Bakış*. 2017. № 39. S. 53–58.
12. *Karal E. Z.* Osmanlı Tarihinde Türk Dili Sorunu Tarih Açısından Bir Açıklama. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2017. 92 s.
13. *Акалын Ш. Х.* Новые разработки в турецкой лексикографии: электронные и онлайн-словари Турецкого лингвистического общества // Вопросы тюркской филологии. Вып. XIII. М.: МБА, 2020. С. 35–49.
14. *Pistor-Hatam A.* Osmanlı Devletinde Farsça Süreli Yayınlar (1876–1910) // *Kebikeç*. 2003. № 16. S. 71–75.
15. *Davison R. H.* On dokuzuncu yüzyıl Osmanlı reformlarına araç olarak fransız dili. URL: <https://www.dergipark.org.tr/tr/pub/ctad/issue/25230/266684> (дата обращения: 07.02.2022).
16. *Yavuzarslan P.* Türk Sözlükçülük Geleneği Açısından Osmanlı Dönemi Sözlükleri ve Şemseddin Sâmî'nin Kâmûs-ı Türkî'si // *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi*. 2004. № 44 (2). S. 185–202.
17. *Ekinci E. B.* Osmanlı Devleti'nin Resmî Dili Var mıydı? URL: <https://www.ekrembugraekinci.com/article/?ID=487&osmanli-devleti%E2%80%99nin-resm%C3%AE-dili-var-miydi-> (дата обращения: 07.02.2022).
18. *Dil Kurultayları // Atatürk Ansiklopedisi*. URL: <https://ataturkansiklopedisi.gov.tr/bilgi/dil-kurultaylari> (дата обращения: 10.04.2022).
19. *Lewis B.* The emergence of modern Turkey. London, New York: Oxford University Press, 1961. 568 p.
20. *Lewis G.* The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. New York: Oxford University Press, 1999. 203 p.
21. *Türkçe Ezan 18 yıl devam etti // Timeturk*. URL: <https://web.archive.org/web/20120619012509/https://www.timeturk.com/tr/2012/06/16/turkce-ezan-18-yil-devam-etti.html> (дата обращения: 10.04.2022).
22. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
23. *Türkçe, yeni bilim terimlerine kavuştu // Boğaziçi Üniversitesi. Boğaziçi'nde Bilim*. URL: <https://bogazicindebilim.boun.edu.tr/node/23> (дата обращения: 07.02.2022).
24. *Напольнова Е. М.* Глагол dur- и другие средства выражения состояния неподвижности в современном турецком языке // *Российская тюркология*. 2017. № 1–2 (16–17). С. 86–99.
25. *Напольнова Е. М.* Отглагольное имя на -(y)iş и развитие семантики турецких глаголов. // *Вопросы тюркской филологии*. Вып. XII. М.: МБА, 2018. С. 79–94.
26. *Ермолаева С. Ю., Икнджи К. О.* Культурная трансформация информационного пространства Турции: современные тенденции развития телевидения // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. № 5. С. 217–233.
27. *Масумова Н. Р., Юсупова Е. Е., Давыдов С. А.* СМИ и рынок коммуникаций в Турции // *Международные коммуникации*. 2020. № 1–2 (14). URL: <https://intcom-mgimo.ru/2020/2020-14/turkey-mass-media-telecommunication-market> (дата обращения: 18.03.2022).
28. *Байбатырова Н. М.* Современная пресса Турции: жанровые особенности в условиях исламизации и секуляризации общества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 21 с.
29. *Алексеева О. А.* К проблеме заимствованных слов в языке турецких СМИ: политико-идеологический и хронологический аспекты (2000 и 2019–2020 гг.) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 3/2. С. 102–108.

30. Алексеева О. А. Синтаксические особенности турецких новостных материалов // *Litera*. 2021. № 10. С. 44–60.
31. Polat H. *Yabancılar için Kitle İletişim ve Basın Türkçesi (Arapça Açıklamalı ve Uygulamalı)*. İstanbul: Mevsimler Kitap, 2018. 256 s.
32. Оганова Е. А., Воробьева С. Н. *Турецкий язык: учебное пособие по переводу турецко-русской прессы*. М.: Восточная литература, 2012. 309 с.
33. Репенкова М. М. *Турецкий язык в газетном дискурсе: учебное пособие по переводу турецких и русских газетных текстов*. М.: Наука, 2020. 207 с.
34. Софронова Л. В. *Турецкий язык — I. Общественно-политический перевод: учебное пособие*. М.: Наука, 2019. 343 с.
35. Верховая К. А. Каузальность в языке турецкой прессы: диахронический аспект // Программа и тезисы XXIX Международной научной конференции «Дмитриевские чтения». М.: МБА, 2021. С. 26.
36. Верховая К. А. Выражение противительности и уступительности в языке турецкой прессы // Международная научная конференция «XXXVI Кононовские чтения»; тезисы докладов. URL: https://turkicstudies.ru/assets/uploads/2021/10/Tezisy_dokladov.zip (дата обращения: 17.03.2022).
37. Абумова О. Д. Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 198 с.
38. Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004. 334 с.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2022 г.,
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Напольнова Елена Марковна — д-р филол. наук; elenapolnova142@mail.ru

Верхова Ксения Александровна — xeni96muse@mail.ru

Syntax of Mass Media Language in the Context of Historical Development of Turkish Literary Language

E. M. Napolnova, K. A. Verkhova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Napolnova E. M., Verkhova K. A. Syntax of Mass Media Language in the Context of Historical Development of Turkish Literary Language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 73–87. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.105> (In Russian)

In the history of Ottoman and modern Turkish literary languages, all the characteristic literary language features of pre-national and national periods respectively (processed, ordered, selection of linguistic means, conscious regulation and codification, etc.) can be traced. The transition from the former to the latter at the beginning of the twentieth century occurred in the form of a linguistic revolution, leading to fundamental changes at different language levels. This still active process is aimed at forming a language norm and creating means that meet the characteristics of individual functional areas of the literary language. Changes in vocabulary are more obvious, better studied and currently focused on creating new, Turkic-based lexemes to replace foreign borrowings. Syntactic changes, no less significant, aim to develop statement structure to facilitate adequate construction and understanding, while maintaining

the features of the Turkic system, but these processes are not studied sufficiently. Active formation of the Turkish literary language takes place during a period of rapid development of the media — a functional sphere which occupies a special position due to its wide social base. According to several researchers, the current media language is considered representative of literary languages. This necessitates studying the trends in syntactic structure changes of the Turkish sentence, in order to trace general trends in the development of syntax diachronically, help create a general up-to-date picture of the syntax of the modern literary language, on the basis of a comparative analysis, to determine the main patterns in the development of Turkic syntax, and while teaching Turkish — to concentrate on students' active acquisition of the most commonly used syntactic means.

Keywords: Turkish literary language, mass media language, Turkic syntax.

References

1. Guhman M. M., Semeniuk N. N. Upon some principles of the study of literary languages and their history. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i iazyka*, 1977, vol. 36, no. 5, pp. 435–446. (In Russian)
2. Rusanovskii V. M. Upon the norm at different stages of the history of the literary language. *Voprosy iazykoznaviia*, 1970, no. 4, pp. 54–68. (In Russian)
3. *Social and functional stratification of literary languages*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 343 p. (In Russian)
4. Vinogradov V. V. *Problems of literary languages and patterns of their emergence and evolution*. Moscow, Nauka Publ., 1967. 134 p. (In Russian)
5. Solganik G. Ya. Introduction. *Iazyk SMI i politika*, ed. by G. Ya. Solganik. Moscow, Moscow University Press; Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 2012, pp. 12–20. (In Russian)
6. Galperin I. R. *Essays on the stylistics of the English language*. Moscow, Izd-vo literatury na inostrannykh iazykakh Publ., 1958. 459 p. (In Russian)
7. *Media language as an object of interdisciplinary research*, ed. by M. N. Volodina Moscow, Moscow University Press, 2003. 471 p. (In Russian)
8. Kazak M. Iu. *Newspaper language: a textbook*. Belgorod, Belgorod Publ., 2012. 118 p. (In Russian)
9. Evtiugina A. A. *Functional stylistics: a textbook*. Ekaterinburg, RGPPU Publ., 2018. 75 p. (In Russian)
10. Napolnova E. M. *History of the Turkish literary language of the 13th–14th cent. Initial period*: PhD abstract. Moscow, 1995. 27 p. (In Russian)
11. Özkan S. H. Osmanlı Devleti'nde Eğitim Dili ve Yabancı Dil Meselesi. *Eğitime Bakış*, 2017, no. 39, pp. 53–58.
12. Karal E. Z. *Osmanlı Tarihinde Türk Dili Sorunu Tarih Açısından Bir Açıklama*. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2017. 92 p.
13. Akalin S. H. New Developments in Turkish Lexicography: Electronic and Online Dictionaries of the Turkish Linguistic Society. *Voprosy tiurkskoi filologii*. Vol. XIII. Moscow, MBA Publ., 2020, pp. 35–49. (In Russian)
14. Pistor-Hatam A. Osmanlı Devletinde Farsça Süreli Yayınlar (1876–1910). *Kebikeç*, 2003, no. 16, pp. 71–75.
15. Davison R. H. *On dokuzuncu yüzyıl Osmanlı reformlarına araç olarak Fransız dili*. Available at: www.dergipark.org.tr/tr/pub/cttd/issue/25230/266684 (accessed: 07.02.2022).
16. Yavuzarslan P. Türk Sözlükçülük Geleneği Açısından Osmanlı Dönemi Sözlükleri ve Şemseddin Sâmî'nin Kâmûs-ı Türkî'si. *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi*, 2004, no. 44 (2), pp. 185–202.
17. Ekinci E. B. *Osmanlı Devleti'nin Resmî Dili Var mıydı?* Available at: <https://www.ekrembu-graekinci.com/articel/?ID=487&osmanli-devleti%E2%80%99nin-resm%C3%AE-dili-var-miydi-> (accessed: 07.02.2022).
18. Dil Kurultayları. *Atatürk Ansiklopedisi*. Available at: <https://ataturkansiklopedisi.gov.tr/bilgi/dil-kurultaylari> (accessed: 10.04.2022).
19. Lewis B. *The emergence of modern Turkey*. London, New York, Oxford University Press, 1961. 568 p.

20. Lewis G. *The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success*. New York, Oxford University Press, 1999. 203 p.
21. Türkçe Ezan 18 yıl devam etti. *Timeturk*. Available at: <https://web.archive.org/web/20120619012509/https://www.timeturk.com/tr/2012/06/16/turkce-ezan-18-yil-devam-etti.html> (accessed: 10.04.2022).
22. Kornilov O. A. *Linguistic view of the world as derivatives of national mentalities*. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p. (In Russian)
23. Türkçe, yeni bilim terimlerine kavuştu. *Boğaziçi Üniversitesi. Boğaziçi'nde Bilim*. Available at: <https://bogazicindebilim.boun.edu.tr/node/23> (accessed: 07.02.2022).
24. Napolnova E. M. The verb dur- and other ways of expressing immobility in modern Turkish. *Rossiiskaia tiurkologiya*, 2017, no. 1–2 (16–17), pp. 86–99. (In Russian)
25. Napolnova E. M. Gerund -(y)iş and the evolution of the semantics of Turkish verbs. *Voprosy tiurk-skoy filologii*. Vol. XII. Moscow, MBA Publ., 2018, pp. 79–94. (In Russian)
26. Ermolaeva S. Iu., İkinci K. O. Cultural Transformation of the Turkish Information Space: Current Trends in the TV-Development. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2018, no. 5, pp. 217–233. (In Russian)
27. Masumova N. R., Jusupova E. E., Davydov S. A. Media and communications market in Turkey. *Mezhdunarodnye kommunikatsii*, 2020, no. 1–2 (14). Available at: <https://intcom-mgimo.ru/2020/2020-14/turkey-mass-media-telecommunication-market> (accessed: 18.03.2022). (In Russian)
28. Baibatyrova N. M. *Modern press of Turkey: genre features in the context of Islamization and secularization of society*: PhD abstract. St. Petersburg, 2010. 21 p. (In Russian)
29. Alekseeva O. A. On the Problem of Borrowed Words in the Turkish Media Language: Political, Ideological and Chronological Aspects (2000 and 2019–2020). *Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2021, no. 3/2, pp. 102–108. (In Russian)
30. Alekseeva O. A. Syntactic Features of Turkish News Materials. *Litera*, 2021, no. 10, pp. 44–60. (In Russian)
31. Polat H. *Yabancılar için Kitle İletişim ve Basın Türkçesi (Arapça Açıklamalı ve Uygulamalı)*. İstanbul, Mevsimler Kitap Publ., 2018. 256 s.
32. Oganova E. A., Vorobieva S. N. *Turkish: Textbook on Translating of Turkish-Russian Press*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2012. 309 p. (In Russian)
33. Repenkova M. M. *Turkish in Newspaper Discourse: Textbook on Translating Turkish and Russian Newspaper Texts*. Moscow, Nauka Publ., 2020. 207 p. (In Russian)
34. Sofronova L. V. *Turkish language — I. Socio-Political Translation*. Moscow, Nauka Publ., 2019. 343 p. (In Russian)
35. Verkhova K. A. Causality in the language of the Turkish press: diachronic aspect. *Programma i tezisy 29th Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Dmitrievskie chteniia"*. Moscow, MBA Publ., 2021. P. 26. (In Russian)
36. Verkhova K. A. Grammatical meanings of opposition and concession in the language of the Turkish press. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "36th Kononovskie chteniia"; tezisy dokladov*. Available at: https://turkicstudies.ru/assets/uploads/2021/10/Tezisy_dokladov.zip (accessed: 17.03.2022). (In Russian)
37. Abumova O. D. *Structural typology of Turkic cause-and-result constructions and their semantic realization in the Khakas language*: PhD thesis. Novosibirsk, 2002. 198 p. (In Russian)
38. Shamina L. A. *The System of Bipredicative Constructions with Infinite Verb Forms in the Turkic Languages of Southern Siberia*: Dr. Sci. thesis. Novosibirsk, 2004. 334 p. (In Russian)

Received: March 12, 2022
 Accepted: January 16, 2023

Authors' information:

Elena M. Napolnova — Dr. Sci. in Philology; elenapolnova142@mail.ru
 Ksenia A. Verkhova — xeni96muse@mail.ru